

ФОРМИРОВАНИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯПОНСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЖИВОПИСИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

С японской живописью Европа ознакомилась сравнительно недавно. Первый систематический показ японской гравюры произошел на Всемирной выставке в Лондоне в 1862 году, где демонстрировались коллекционные работы и собрания Рутерфорда Алькока. Это было ошеломляющее событие, которое оказало в последствии сильное влияние на развитие всего европейского искусства. Художники той поры: Уистлер, Диаз, Фортуну, Мане, Дега и др. страстно увлеклись японской живописью, которая оказала свое воздействие на их творчество.

За это время Европа многому успела научиться у японцев, но до сих пор не сумела привить у себя наиболее драгоценное свойство японского искусства - его связь с жизнью. Нигде, ни у одного народа искусство не было так неразрывно связано с жизнью, как у японцев. Японский художник имел в своем распоряжении ту же кисть и ту же тушь, которые были у каждого японца - не художника и которыми писались письма. Письмо в то время являлось искусством области орнамента. Некоторые надписи на стенах храмов ценились дороже картин.

Каждый с детства приучался ценить красоту почерка, свободу кисти, чистоту линии, бодрость и задор росчерка. Все это не только ценили, но и искренне любили, чувствуя постоянную потребность в наслаждении красотой.

В Японии очень распространено паломничество. С давних пор тысячи бедных странников и богатых путешественников переезжали с места на место для того, чтобы помолиться в известных храмах или просто для того, чтобы любоваться красивыми местами своей родины, воспетыми в поэмах ее лучших поэтов. Вернувшись домой, они привозили с собой множество подарков, которые состояли главным образом из картинок. Эти картинки с изображением самых красивых мест, любимых актеров, известных легендарных лицарей, мощных красавиц и шумящих в столице куртизанок украшали жилье горожан. Художники, живущие в обеих столицах, не могли удовлетворить всех путешественников, желающих иметь такие картинки, и на этой почве возникает цветная гравюра на дереве.

Появляется целая серия цветных листков, приуроченных к какой-либо легенде или определенной местности. Понемногу развивается издательство небольших иллюстрированных книжечек. Одна серия таких книжечек, выпущенная в Хиросиме, так и называется: «Подарок» (подарок видов Еддо). Все крупные художники издают свои книги. И чего только здесь нет! И страшные легенды, и смешные истории, и учебники, и карикатуры, и философские трактаты, и просто легкие наброски мимолетных впечатлений.

Картинки вывешивались на стены и часто менялись. Любители особенно гордились тем, что в течении года они могут каждый день повесить несколько новых. Каждый день-новое наслаждение. Сколько во всем трогательной любви к искусству, как сильна потребность в нем!

Вот что не мешало бы перенять нам у японцев. Отдельные любители есть у нас, но потребность в искусстве современного общества настолько ничтожна, что иной раз оно кажется чем-то ненужным, лишним, точно по недоразумению приписанным к жизни.

Начало японского искусства относят ко времени введения в Японию буддизма, т.е. к VI в.н.э. Памятников этой эпохи не сохранилось и первые, дошедшие до нас, относятся уже к IX в.н.э. Из школ и направлений особенной славой пользовались школы Тоса (основанные в XIII веке) и Кано (основанная в XV веке). Первая носит характер национальной, вторая черпает свое вдохновение в китайских формах. Рассвет их относится к XVI веку и совпадает с рассветом архитектуры.

В середине XVIII века возникает школа Укйю-е и в XVIII веке школа Шидзо. Представители первой школы анализировали природу, второй - стремились дать природе синтез. Одних природа изумляла, других оляняла. От школы Шидзо веет холодом, тогда как искусство Укйю-е согрето могучим темпераментом и этим завоевало область впечатлений. Все творчество представителей школы Укйю-е сводится к передаче впечатлений. Она оглядывается вокруг себя и с лихорадочной поспешностью набрасывают на бумагу свои впечатления, точно боясь, что не успеют передать все, что видят, что проходит и пролетает мимо них. Люди, животные, растения во всех бесконечных комбинациях и положениях - вот их темы. Когда первое упоение этими новыми задачами прошло, художники обратились к старым темам, принялись вновь за легенды и поемы. С такой энергией завоеванные принципы проникли в эту область и изменили ее до неузнаваемости. Безусловно, этому способствовало появление гравюры на дереве, созданной школой Укйю-е. В 1743 году появляется первый лист, отпечатанный в двух красках: красная (с розовато-оранжевым оттенком) и зеленая (с оливковым оттенком), автора Нашимуре Шигенага (умер ок. 1760 году). Через 12 лет появляется лист того же мастера с прибавлением третьей - желтой краски.

Шигенага славился своими изображениями уличных сцен, актеров и куртизанок. Одновременно с ним красочной гравюрой занимался ученик Моронобу Окомура Массанобу (умер ок. 1752 г.) и Тории Кийнобу (1688 - 1755), основатель художественной семьи Тории, оставивший целую серию портретов известных актеров. Его работы относятся к самому лучшему, что было создано в конце XVIII века в цветной гравюре. Ученики Шигенага: Ишикава Тойнобу (умер в 1789 году) и знаменитый Сосуки Харунобу (умер в 1779 году) развивали дальше технику деревянной гравюры. Харунобу впервые ввел 5, позже 6 и 7 досок и этим произвел целый переворот в печатании. Таким образом он завершил работу первого периода школы Укйю-е, периода технических исканий. Его называют первым модернистом Японии. Харунобу приписывают введение в печать золота и серебра, нашедших широкое применение в так называемых «суримона», маленьких цветных гравюрах, очень распространенных в качестве новогодних подарков.

К последователям Харунобу относятся Ейзан (родился в 1797 г.), тонкий поэт красок, певец обворожительных «ойран» - явление, характерное для Японии, и в японской гравюре им суждено было играть с этого времени видную роль. В Йошивара (нынешнее Токио), было много «увеселительных домов», пользовавшихся громкой известностью во всей стране. Первая куртизанка такого дома называлась «Ойран». Она была не только самой красивой, но и самой умной и образованной: играла на всех музыкальных инструментах своей родины, была блестящей танцовщицей,

знала наизусть лучшие стихотворения известных поэтов, сама писала стихи и умела увлекать своих поклонников рассказами о легендарных героях и чудесных делах прошлого. Знаменитым ойран приезжают поэты, художники, князья из дальних мест Японии; их изображения висят в домах самых почтенных японских семейств и знакомства с ними никого не шокирует. Отсюда это бесконечное количество листов, изображающих ойран. Почти всегда на таких листах помечено и имя ойран.

Величайшим мастером конца XVIII века является, бесспорно, Утамаро (1754-1797гг.), имя которого принадлежит к числу наиболее популярных в Европе. Утамаро - типичный романтик с оттенком нежной грусти, разочарований, верящий только в свои грезы и живущий ими. Его занимали почти исключительно женщины, и никому не удалось передать так японскую женщину, как Утамаро.

Во второй половине XVIII века появляется еще два великих мастера, которым суждено было стать родоначальниками двух школ, определивших все дальнейшее движение японского искусства - это Катсагава Шунсо (ум. 1792 году) и Утагава Тойохаро. Уже первые листы Шунсо не похожи на все, что было сделано до него в цветной гравюре. Вместо бледных, нежных красок (бледно-розовых, серо-голубых, серо-желтых) у него заиграли яркие интенсивные краски с роскошными, густыми, бархатными и сочными оттенками. Эти краски были затем унаследованы целым рядом поколений. Чтобы понять значение этого мастера, достаточно сказать, что сам великий Хokusai был его учеником. Искусство Хokusai (1760-1849) невозможно объяснить словами, на него нужно только смотреть. Большинство его работ относятся к иллюстрациям книг. Одним из главных его трудов является «ман-га» (легкие рисунки, рисунки на скорую руку) в 15-ти томах. Все, что приходило художнику в голову, он заносил сюда и в этих книгах сказался весь его мир. Тут есть наброски людей, пейзажей, животных, цветов, есть фантастические вещи, невероятные чудовища, есть карикатуры, архитектурные наброски, конструктивные и механические проекты, перспективные задачи, рисунки костюмов, отделанные линии облаков, морских волн, камней, раковин, рыб и т.д. без конца... Кроме «ман-га» очень известны еще его три тома «Сто видов Фудзи» - «Фудзи - хьякнукей». Знаменитый вулкан «Фудзи», заглухший с начала XVIII в., изображен здесь со всех сторон; вблизи, издали, с моря, с суши и т.д. Иногда тут же изображена какая-нибудь из легенд, связанных с ним. Такой же известностью пользуется его 90-томное издание «Соокаден» (история одного из героев).

Кроме этих изданий Хokusai выпустил серии отдельных листов. Наибольшей известностью пользуется серия «Фудзи-яма» - 36 листов.

Второй крупный художник Итисай Тойокуни (1772-1828г.г.) создал произведения, превзошедшие все, сделанное его предшественниками. К числу его шедевров относятся изумительная серия «12 месяцев года», состоявшая из 12 сцен (фигуры в пейзаже). Его любимая тема - женщина в пейзаже, иллюстрировал также японские легенды.

Невозможно назвать его сверстникам Иошitora (ум. в 1840г.), больше всего любящего изображать модниц - ойран в их пестрых костюмах. Краски Иошitora чрезвычайно своеобразны: очень яркие и пестрые, но при этом удивительно гармоничны. К нему примыкает блестящий мастер Шигенобу (ум. 1831 г.), не только пейзажист, но и певец ойран. То, что наметили предыдущие мастера, окончательно развил и довел до совершенства замечательный художник Широхиге (1797-1858г.г.). Наследие Хokusai и Широхиге легло в корень большинства новейших движений европейского

искусства. Хирошиге -исключительный пейзажист. Это должен был быть человек, безумно влюбленный в природу, боготворящий ее. Он сделал тысячи рисунков в окрестностях Еддо, рисовал без конца одни и те же горы, долины, речки, цветущие деревья, мосты, феерверки, берега моря и всегда находил в них что-нибудь новое и интересное, не замеченное в прошлый раз. Он был прекрасным поетом красок, владел умением передавать двумя-тремя красками тончайшее настроение в природе.

Нигде так не бросается в глаза умение видеть предметы, как именно у Хирошиби. В его созданиях так много остроты, уверенности, доброты и задора, что их смотришь без утомления и только диву даешься, что за мастер такой, и как ему все это дается!

Европа многому научилась у японца, но не научилась отношению японских художников к природе и еще менее отношению японской публики к своему искусству. Хотелось бы, чтобы наша жизнь была так же тесно связана с искусством, как связана она была когда-то в Японии.

Вербна Л.В. (м.Чернівці)

ВИХОВАННЯ ОБРАЗОМ

Виховання - важкий процес, тому природньо, що стоїть питання: як зробити так, аби слова доходили до розуміння дитини, щоби сказане раз запам'ятовувалося швидко і надовго. Наші пращури давно вже дали відповідь на це запитання. Проблема лише в тому, чи помітили ми це і чи використовуємо його в повсякденні.

А методика досить проста - це виховання образом, символом. Зарубіжні психологи та «психологи» буддистських монастирів давно вже застосовують її. Ось практик нейролінгвістичного програмування Марта Ф.Віглсуорт у своїй книзі «Віллі та його друзі» говорить, що з допомогою образів можна проникнути в найглибші пласти підсвідомості. Що ж стається: образ викликає певні емоції, що ведуть за собою переживання, які й відкладаються в підсвідомості як досвід. А досвід це вже досвід. Метод досить простий у використанні, тому тибетські монахи медитують часто над одним образом, наприклад, море, аби ввібрати в свою психіку спокій і безмежність цього образу. Але мова піде про те, що дійшло до нас з давніх часів і як ми можемо використати те в навчальних закладах.

Давню педагогіку можна умовно класифікувати за віком: дитячу, юнацьку і дорослу. До дитячої можна віднести виховання словом (казки, прислівки, загадки), дитячі хороводи, ігри. Візьмемо до прикладу казку: слухаючи про певного героя, дитина ототожнює себе з ним, що потім відображає у грі (дівчатка бачать себе принцесами, а хлопчики - відважними лицарями). Ось чому важливо дітям розказувати побільше казок, позитивних історій і оберігати від негативного і низького. До речі, Марта Ф. Віглсуорт у вищезгаданій книзі пропонує ряд історій, придуманих нею ж для виховання у дитини почуття гідності. Дуже важливо, аби кожна історія, казка мала позитивний кінець і щоби сама дитина робила висновок. Важливо при розповіді, щоби стать головного героя відповідала статі слухача - так легше буде ототожнюватися малечі - а тому це буде влучніше щодо сприйняття. Недаремно деякі психологи вважають, яка казка перша і найбільше запам'яталася з дитинства - то є модель всього життя людини. Цей тест має під собою основу, вивірену часом.